

ИЗ ПРЕДЫСТОРИИ ЭКСПЕДИЦИИ: ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Воскресным утром 10 сентября 2000 г. в берлинском аэропорту «Шёнефельд» приземлился самолет Санкт-Петербургской авиакомпании «Пулково». Среди его пассажиров находились научные сотрудники отдела европеистики Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук — участники первой в истории этнографической науки совместной Российско-немецкой этнографической экспедиции: ее руководитель доктор исторических наук, профессор Александр Сергеевич Мыльников и его молодые коллеги — кандидат исторических наук Александр Александрович Новик и младший научный сотрудник Юлия Валерьевна Иванова. Цель участников экспедиции заключалась в проведении полевых этнографических исследований в Северной Германии.

Северная Германия была избрана не случайно. В эпоху волнообразного Великого переселения народов вандалские группы восточногерманских племен в IV в. н.э. двинулись на Запад, а на опустевших территориях приблизительно с конца V — начала VI вв. стали расселяться шедшие с востока славянские племена. Обобщенно их принято называть полабскими славянами, поскольку в основном они оседали в междуречье Одера и Эльбы, по реке Заале до Лужицы (Лаузица), отчасти — в Левобережье Эльбы и других областях Германии. Примерно с X–XI вв. наметилось обратное движение германского этноса на восток (1). При этом военно-политическая экспансия германских феодалов, использовавших тактику насильственной христианизации языческого славянского населения, сочеталась с массовой крестьянской колонизацией германцев. Постепенно эти сложные и драматические процессы привели в XII–XIII вв. к ассимиляции подавляющей части полабских славян (по-немецки «вендов») в составе формировавшегося немецкого этноса. Это имело для этнической истории немцев большое значение. «Ассимиляционные процессы, которые сочетались с переходом к развитому феодальному обществу, — отмечал авторитетный немецкий исследователь Иоахим Херрман, — привели с XII–XIII вв. к возникновению новых этнических групп немецкого народа с различным, но сильным участием славянских крестьян, ремесленников и жителей городов» (2).

Впрочем, происходило это в разных частях Германии асинхронно и полностью не завершилось до сих пор: достаточно сослаться на сохранение небольшой части южного полабского этнического массива — лужицких сербов (по-немецки «сорбы») в районах Котбуса и Баутцена / Будышина (по имеющимся оценкам, ныне около 50–60 тысяч человек). Но и на Севере Германии

полабские славяне исчезли не вдруг и не сразу. Анализ письменных и других источников показывает, что это был достаточно длительный период. Дольше всего славянское («вендское») население со своим языком и обычаями удерживалось до конца XVII в. в юго-западной части (Ябельхайде) герцогства Мекленбург (ныне федеральная земля Мекленбург-Передняя Померания), и до первой половины XVIII в. в Ганноверском Вендланде (ныне федеральная земля Нижняя Саксония). В этих районах, лежащих по правому и левому берегам реки Эльба (Лаба), нам и предстояло в течение более двух месяцев провести этнографические исследования.

Этнографическая часть проекта, исходные цели и задачи которого были сформулированы еще в 1980 г. Вольфгангом Фритце (3), а затем развиты Клаусом Цернаком, Винфридом Эберхардом, Кристианом Любке и другими немецкими учеными (4), получила реализацию в 2000 г. Новым стимулом воплощения фундаментального междисциплинарного исследования стало учреждение в Лейпциге Центра общественных наук по истории и культуре Восточно-Центральной Европы (Geisteswissenschaftliches Zentrum Geschichte und Kultur Ostmitteleuropas, сокращенно — GWZO). Основанный в октябре 1995 г. Федеральной землей Саксония Центр с начала 1996 г. приступил к работе. «Ядром Восточно-Центральной Европы, — поясняет директор Центра В. Эберхард, — являются польские, чешские и венгерские земли в их исторически менявшемся составе, интересные прежде всего для компаративного подхода исследовательского проекта. Но к ним относятся также расположенные восточнее Эльбы и Заале немецкие исторические области с их славяно-немецкими переплетениями, т.е. “*Germania Slavica*”»(5). Содержание и место «*Germania Slavica*» в системе научной деятельности лейпцигского Центра было рассмотрено в статье К. Любке (6), в то время куратора этого проекта, а с октября 2007 г. директора Центра. В рамках проекта «*Germania Slavica*» нам и предстояло осуществить задуманную работу. Но для определения ее объема, направленности, методики и выбора мест полевых исследований потребовалось несколько лет подготовки.

Примечания

1. Tetzner F. Die Slawen in Deutschland. Beiträge zur Volkskunde. Braunschweig, 1902; Die Slawen in Deutschland. Ein Handbuch. Neubearbeitung. Hrsg. von J. Herrmann. Berlin, 1985.

2. Herrmann J. Die Nordwestslawen und ihr Anteil an der Geschichte deutschen Volkes. Berlin, 1973. S. 29.

3. Fritze W. *Germania Slavica*. Zielsetzung und Arbeitsprogramm einer interdisziplinären Arbeitsgruppe // *Germania Slavica*. Hrsg. von W.H. Fritze. Berlin, 1980. Bd.1. S. 11–40.

4. Forschungsschwerpunkt Geschichte und Kultur Ostmitteleuropas. Kommissarische Leiter K. Zernack, W. Eberhard. Berlin, s.D.

5. Eberhard W. Vorwort // Struktur und Wandel im Früh- und Hochmittelalter. Eine Bestandsaufnahme aktueller Forschungen zur *Germania Slavica*. Hrsg. von Chr. Lübke. Stuttgart, 1998. S. 7.

6. Lübke Chr. Einführung: *Germania — Slavica — Forschung im Geisteswissenschaftliche n Zentrum Geschichte und Kultur Ostmitteleuropas e. V.*: Die *Germania Slavica* als Bestandteil Ostmitteleuropa // Struktur und Wandel... S. 9–16.